

Фан Хуай так усердно трудился и так долго готовился. Он собирался убедиться, что все это увидят.

Увидят ясно.

ИИ автоматически набрал номер через его Bluetooth-гарнитуру. Когда Е Юйюань произнес эти два слова, выражение его лица не изменилось. Его руки, однако, не переставали двигаться - его тонкие, четко очерченные пальцы регулировали и управляли оборудованием с молниеносной скоростью.

Десять секунд спустя.

В заброшенном большом театре молчаливый мужчина выровнял камеру, отпустил ее и тихо сказал:

- Готово.

Его голос был низким, холодным и насыщенным - характерным и завораживающим.

Зрители прямой трансляции снова увидели четкое изображение.

Это заняло менее тридцати секунд. Камера и звуковое оборудование были полностью восстановлены, почти без задержки.

Кто-то зоркий мельком увидел руку, промелькнувшую перед камерой.

[Такая красивая рука - это ассистент?]

[И этот голос... Мои уши тают.]

[Спасибо, ассистент! Теперь я могу продолжать наслаждаться своим малышом!]

[...Вы уверены, что это был ассистент?]

Некоторые из зрителей замолчали.

Неужели это действительно был тот, о ком они подумали?

Но... как это могло быть возможно?!

С другой стороны, лица Лу Юя и его менеджера мгновенно помрачнели.

- Ты сказал, что проблем не будет! - огрызнулся менеджер, почти обезумев.

Их план был прост: вызвать кратковременный сбой камеры, а затем использовать это как предлог, чтобы режиссер переключился на другого участника. Таким образом, все внимание аудитории переключилось бы на Лу Юя. Даже если бы оборудование починили позже, не было никакой гарантии, что Фан Хуаю дали бы дополнительное время. Кроме того, как только первоначальный вау-фактор исчез бы, меньше людей проголосовали бы за него.

Выражение лица Лу Юя тоже было мрачным.

После короткой паузы он сказал: - Продвигайте трендовые темы в Weibo. Сделайте это сейчас.

Лицо менеджера еще больше помрачнело, но он кивнул.

Вернувшись к прямой трансляции, видеоизображение снова стало кристально чистым, с полностью восстановленным звуком.

И после короткого обсуждения внимание аудитории снова было приковано к сцене.

У Фан Хуая просто было такое присутствие.

Пока он был в вашем поле зрения, вы не хотели смотреть ни на что другое.

У него было уникальное, магнетическое присутствие, которое принадлежало только ему.

Юноша, одетый в традиционный оперный костюм, стоял под тусклым сценическим светом, его глаза были полуприкрыты - его красота была почти неразумной. Мелодия первых двух строк Юй Фужун была медленной и нежной; если не обращать внимания на текст, это могло почти ощущаться как мимолетный весенний сон.

До этого момента.

Человек на сцене внезапно открыл глаза, и его темп ускорился:

- Вдоль коридоров с красными стенами извилисто вьется тропа.

Благородный юноша впервые едет в карете удачи.

- У Зеленого ручья изобилуют магнолии.

Зияющая дыра в небе пропускала мягкий, туманный свет, отбрасывая почти сюрреалистическое сияние на сцену. Когда Фан Хуай открыл глаза, единственная слеза неожиданно скатилась из уголка его глаза.

- Но ничто не сравнится с персиковыми цветами на восточном ветру.

Его голос, некогда нежный и сдержанный, внезапно поднялся, неся в себе дрожь подавленного горя. Срочность в его тоне заставляла каждое слово звучать так, словно оно было вырезано кровью, почти срываясь от необузданных эмоций.

Многие, наблюдавшие за происходящим на экране, забыли печатать.

Прямая трансляция, которая мгновение назад была хаотичным потоком комментариев, внезапно затихла - почти как если бы все договорились затаить дыхание.

Только когда произнесенный куплет закончился, переходя в следующий куплет - "Кровь разбрызгана, образуя Веер с персиковыми цветами", - чат внезапно снова взорвался!

[Что только что произошло????? Почему у меня мурашки по всему телу????!!!]

[Он читал строку из "Пионовой беседки" во время прослушиваний, и я думал, что у него есть какой-то талант... но сейчас??? Его устная подача безумна.]

[Я закончил говорить. Я собираюсь откопать коллекцию оперы Куньцуй моего дедушки. Это слишком хорошо.]

[Конечно, это звучит хорошо, lol. Это фальшивое пение. Вы, ребята, действительно верите в это? Они просто включили запись мастера Дуна, пока он пел под фонограмму. Невозможно, чтобы кто-то мог спеть это безупречно вживую.]

-

Этот отрывок из "Веера с персиковыми цветами", Юй Фужун, не был длинным, и вскоре он подошел к концу.

Но пыл в чате не собирался утихать. Наоборот, после первоначального шока комментарии взорвались еще сильнее.

[Аааааа, я хочу выйти за него замуж - подождите, нет, я хочу-выйти-подождите...]

[К черту, я просто хочу быть с ним!!!]

[Подождите, что не так с Хуайхуаем???)

Кто-то зоркий заметил, что сразу после того, как Фан Хуай пропел последнюю строку, он внезапно споткнулся - он чуть не упал!

Но большинство зрителей не придали этому особого значения. Они предположили, что это просто часть выступления - как в трагических танцах или пьесах, где исполнитель часто драматически падает на сцену в конце.

Они думали, что это то же самое.

Лишь немногие поняли, что с состоянием Фан Хуая действительно что-то не так.

[Он сейчас упадет?]

[Кто-нибудь, помогите ему!!]

[Никто не успеет до него добраться! Съёмочная группа вся за сценой, и расстояние слишком большое!]

В следующую секунду.

Резко одетый мужчина, казалось, материализовался на сцене.

Он был высоким, стоял прямо, как стрела. С точки зрения камеры, идеально скроенный дорогой костюм подчеркивал элегантные линии его плеч и спины. Его пальцы слегка согнулись, когда он потянулся вперед.

И поймал падающего юношу в свои объятия.

Он крепко держал его, его костяшки пальцев слегка побелели.

Ресницы Фан Хуая опустились, а губы сжались. Его точное состояние было неясно.

Аудитория, как в театре, так и наблюдавшая за происходящим с экранов, замолчала на короткие две секунды.

[Как он там оказался??? Или я вижу галлюцинации?!]

[Мой бедный малыш QAQ, что с ним происходит?]

[Этот вид сзади такой красивый... Я хочу увидеть его лицо.]

[+1 за желание увидеть его лицо.]

Мужчина, державший Фан Хуая, казалось, что-то понял и обернулся.

Экран внезапно погас.

-

[ЧТО ЗА ЧЕРТ. ЧТО ЗА ЧЕРТ. ЧТО ЗА ЧЕРТ.]

[Кажется, я только что увидел его глаза??? Такой чертовски красивый, но и... странно знакомый???)

[Я больше беспокоюсь о Хуайхуае прямо сейчас QAQ]

[Наконец-то очередь Сяолу!!! Вперед, Сяолу!!!]

Команда Лу Юя была хорошо подготовлена. Как только прямая трансляция переключилась на него, они немедленно взяли повествование под свой контроль, направляя разговор и управляя комментариями. Они наводнили чат обсуждениями глубоководных торпед (известное любимое фанатами выступление), быстро подавляя тех, кто все еще говорил о предыдущем инциденте.

Некоторые пользователи сети записали прямую трансляцию, но вскоре обнаружили нечто жуткое - их запись запечатлела только моменты до появления того мужчины. Все, что было после этого, было таинственным образом вырезано. Казалось, будто сцена была коллективно стерта из существования, заставляя людей задуматься, не испытали ли они все общую галлюцинацию.

Тем временем на экране Лу Юй уже начал свое выступление.

Он играл на пианино. Он не пытался победить творческим выражением - это была чистая техническая демонстрация мастерства. И, надо признать, пьеса была чрезвычайно сложной. Ни одной фальшивой ноты, безупречное исполнение. Это действительно впечатляло.

[Лулу 66666 (потрясающе)]

[Хахаха, намного лучше, чем то скованное, роботизированное оперное выступление ранее.]

[Честно говоря, я вообще не смог оценить последнего парня. Его пение казалось фальшивым.]

[Неудивительно, что он выступал на Весеннем фестивале раньше. Действительно заслуживает

своей славы.]

[Я один нахожу ракурс камеры странным? Совершенно не видно его лица.]

Этот последний комментарий был быстро удален модераторами.

Некоторым людям было любопытно, но они не стали копать слишком глубоко - в конце концов, пианист выглядел сзади как стройный молодой человек. Большинство зрителей не стали задавать дальнейших вопросов.

У Фан Хуая внезапно потемнело в глазах.

На несколько секунд он потерял сознание. У него закружилась голова, зазвенело в ушах, и он совершенно потерял равновесие.

Но это длилось всего несколько секунд.

Когда к нему вернулось сознание, он обнаружил, что его держат в чьих-то объятиях.

Точнее, его держали, но в тот момент, когда Фан Хуай пришел в себя, он инстинктивно отступил назад.

- ...Е Юйюань? - он произнес это имя уже в третий раз, все еще немного неуклюже. - Мы снова

встретились.

"Он действительно красивый", - внезапно подумал Фан Хуай.

У него была легкая лицевая слепота, но он все еще мог отличить красоту от уродства. Кожа Е Юйюаня была бледной - не мягкой, фарфоровой, а холодной, почти нечеловеческой. Издалека он мог показаться отстраненным и неприступным, но вблизи он выглядел как идеально вылепленное божество. Его иссиня-черные глаза несли в себе след ледяной остроты.

Но когда Е Юйюань смотрел на него, эта холодная безразличность, казалось, исчезала, открывая нечто гораздо более мягкое.

Услышав слова Фан Хуая, Е Юйюань тихо ответил: - Мм.

После короткой паузы он спросил: - Плохо себя чувствуешь?

Фан Хуай покачал головой: - Я в порядке. Спасибо.

Его состояние было идеальным с того момента, как он вышел на сцену. Он тоже не болел в последнее время, так что то, что только что произошло, было... невероятно странным. Если бы ему пришлось это описать, это было похоже на то, что Фан Цзяньго однажды назвал одержимостью.

...Но в наши дни люди не очень-то верят в суеверия, верно?

Он подумал об этом мгновение и решил не упоминать об этом.

Подошли оператор и ассистент, выглядевшие немного виноватыми.

- Фан Хуай, съемочная группа теперь все уладила. Ты можешь делать все, что захочешь, до конца мероприятия.

Они отвечали на вопросы секретаря ранее и не видели, что произошло на сцене. Но они все еще чувствовали себя виноватыми из-за технических трудностей во время прямой трансляции, даже если это было непреднамеренно.

Фан Хуай кивнул.

- Что ты планируешь делать? - небрежно спросил фотограф.

- Во-первых, - Фан Хуай улыбнулся и указал на свое лицо. - Мне нужно смыть это.

Он все еще был в полном оперном костюме, с замысловатым головным убором и гримом - определенно пришло время снять его.

- Мм, - кивнул фотограф, но почувствовал легкий укол сожаления.

Оперный наряд Фан Хуая был потрясающим. Неужели он действительно собирается просто

смыть его вот так?

Конечно, Фан Хуай не мог слышать его внутренние мысли. Он просто помахал рукой и повернулся, чтобы уйти.

И когда он повернулся...

Тень последовала за ним.

Хотя, учитывая его размеры, "тень" было не совсем точным определением. Скорее, большой хвост. Мужчина ростом почти 1,9 метра молча следовал за Фан Хуаем - выражение его лица было совершенно естественным, таким же безразличным, как и всегда. Его губы были сжаты в прямую линию, как будто это и было его намеченным направлением с самого начала.

Фан Хуай: "....."

Секретарь: "....."

Секретарь внутренне паниковал. "Менеджер Ли и президент Чжан ждут снаружи! Неужели это нормально?!"

Они пришли сюда, чтобы обсудить проект - сделку по застройке земли, связанную только с одним из филиалов PtaH. Е Юйюаню технически вообще не нужно было здесь присутствовать.

Три часа назад, после завершения основных переговоров, оставалось еще несколько нерешенных вопросов. Но когда секретарь обернулся, президент Е уже исчез.

"Он уже не тот трудоголик, каким был раньше", - подумал секретарь.

- Е Юйюань, - Фан Хуай оглянулся на него, когда они шли, его янтарные глаза были яркими и ясными от веселья. - Что ты здесь делаешь?

- Обсудить дело...

- Прогуливаюсь, - прервал его Е Юйюань спокойным голосом. Затем он бросил взгляд на секретаря.

Секретарь: "....."

Он остановился как вкопанный, холодный пот выступил у него на спине, когда он смотрел, как они вдвоем уходят.

- Мм, - кивнул Фан Хуай, принимая ответ.

Вскоре они добрались до гримерки за кулисами, той самой комнаты, где Фан Хуай переодевался ранее.

Помещение было узким, со старомодным окном с мелкими переплетами и крошечным зеркалом. У окна цвело белое дерево магнолии, а на подоконнике щебетал воробей.

Е Юйюань следовал за ним всю дорогу, но наконец остановился у входа, слегка сжав губы.

Фан Хуай не проронил ни слова с тех пор, как они пришли.

Его пальцы слегка согнулись, а взгляд потускнел.

- Ты не войдешь? - Фан Хуай посмотрел в сторону дверного проема, сев, и удивился.

Даже не задумываясь, он уже начал наливать ему чай - горячий чай из термоса.

Когда он был молод, он и Фан Цзяньго жили в горах, недалеко от деревни. Фан Цзяньго часто ходил туда играть в маджонг, иногда приводя людей домой для непринужденной беседы за чаем.

Это был не его дом, но все же место, где он мог принять гостя.

Фан Хуай всегда был вежлив.

Услышав это, мужчина заколебался.

После долгой паузы он наконец вошел.

Он взял чашку из рук юноши.

Технически, это была даже не настоящая чашка - всего лишь крышка от термоса. Если бы сотрудники Ртай увидели своего отчужденного, богатого и заведомо неприступного генерального директора, сидящего в этой тесной и простой комнате и спокойно попивающего горячий чай из крышки термоса...

Они бы, наверное, не поверили.

И все же выражение его лица оставалось совершенно невозмутимым, как будто все это было в порядке вещей.

Его темные глаза затуманились от пара, постепенно смягчаясь.

После долгого мгновения Е Юйюань пробормотал: - Очень сладко.

- Чай сладкий? - Фан Хуай на мгновение опешил.

Е Юйюань помолчал несколько секунд, затем слегка покачал головой.

Он пристально посмотрел на Фан Хуая.

- Не чай.

Его голос был глубоким и насыщенным, с легкой хрипотцой в конце - нежным, затяжным и мимолетным.

Фан Хуай не заметил этого. Он просто улыбнулся, его глаза изогнулись, когда он с облегчением выдохнул, снимая головной убор от своего оперного костюма, прежде чем взять полотенце, чтобы стереть сценический грим.

Постепенно обнажалась его фарфорово-белая кожа. В тусклом свете уголки его глаз и бровей светились мягким сиянием. Его бледно-янтарные глаза были чистыми и пленительными, неся в себе утонченную сладость с головы до ног.

Он был похож на яркую, хрустальную конфету в витрине - ослепительную, как звезды, но в то же время мягкую и сладкую.

Как желание, которое можно исполнить. Мечта, которая была не так уж далека.

Фан Хуай взглянул на маленький столик, заставленный бутылочками и баночками. Ши Фэйжань не смог приехать сегодня из-за семейных дел, но заранее все для него приготовил. На одной из бутылочек была этикетка: "Используй это, чтобы умыться после выступления". Это было средство для снятия макияжа.

Фан Хуай немного поколебался, затем открыл крышку. Немного подумав, он просто вылил средство прямо себе на лицо.

В следующую секунду...

- А-а-а! -

Фан Хуай резко вдохнул и немедленно закрыл глаза.

...Жгло.

Жидкость попала ему в глаза!

Ощущение было такое, будто в них залили воду с перцем чили - кисло, жгуче и невыносимо больно. Он попытался проморгаться, но его глаза уже покраснели, наполняясь слезами.

Глаза Е Юйюаня застыли, брови слегка нахмурились.

- Не двигайся.

Сказав это, он взял полотенце из рук Фан Хуая и осторожно промокнул влагу вокруг его глаз.

Его движения были аккуратными. Но после всего лишь двух движений его рука внезапно остановилась.

Они были... слишком близко.

Фан Хуай все еще не открывал глаза, сидя, скрестив ноги, на деревянном полу. Тем временем Е Юйюань наклонился над ним. Их лица были так близко, что их дыхание почти смешивалось. Мягкий свет струился сквозь маленькое окно.

Кончики ушей мужчины внезапно потеплели.

- Это очень подходящая поза для поцелуя, - раздался в его наушнике ровный, механический голос. - Прошу прощения, я случайно получил доступ к вашим мозговым волнам только что.

Е Юйюань: "....."

Возможно, пришло время подумать о замене своего ИИ.

*

Тем временем в Weibo.

Хэштег #ФанХуайПоетПодФонограмму незаметно набирал обороты. Менее чем за тридцать минут он уже поднялся в пятерку самых популярных тем.

[??? Что происходит?]

[Видимо, он пел под фонограмму во время выступления. Отчаянно хочет прославиться, да?]

[Разве он не поднялся по карьерной лестнице только благодаря сомнительным сделкам? Покупка трендовых мест, подтасовка результатов прослушиваний - он точно знает, как прошел предварительные туры. Прогнил до мозга костей, чего от него можно ожидать?]

[Комментарий выше - определенно оплаченный тролль. Я забираю своего мальчика подальше от этого бардака. Разве не вы, ребята, называли его "гастарбайтером" раньше? А теперь, внезапно, у него появились влиятельные связи, которые проталкивают его? Забавно, как ваша драгоценная Лулу оказалась обыграна "гастарбайтером" с помощью закулисных сделок. LOL.]

Известный инфлюенсер Weibo опубликовал:

"Вот сравнение аудио с работой профессора Дуна. Решайте сами, пел ли кто-то под фонограмму. [Аудио]"

Пост не содержал никакого профессионального анализа звука, но просто послушав...

Это действительно звучало подозрительно похоже.

Ранние записи Дун Жуланя имели плохое качество звука, были слегка приглушенными, но дикция, техника дыхания - многие детали действительно совпадали.

[???

[Не буду врать, звучит немного похоже.]

Увидев эти срежиссированные клеветнические комментарии, поклонники Фан Хуая были в ярости - кто бы не стал защищать своего, когда на него нападают?

[Любой, кто смотрел прямую трансляцию, знает, что он не пел под фонограмму, верно? Он не допустил ни единой ошибки, потому что усердно трудился - попробуйте практиковаться по 16 часов в день, прежде чем говорить.]

[Вы все глухие?? Как это вообще похоже?! Прекратите распространять ложь, NMSL (сленг, оскорбление).]

[У некоторых фанатов действительно нет класса. Приходят сюда только для того, чтобы оскорблять людей - думаю, это многое говорит об их кумире.]

[Серьезно, никаких манер. Прямо как у некоего "гастарбайтера". Вот почему девять лет обязательного образования необходимы.]

Эту клеветническую кампанию явно возглавляли поклонники Лу Юя, и они даже не пытались этого скрывать.

Шоу талантов полагалось на голоса зрителей. Чем хуже становился общественный имидж Фан Хуая, тем больше это шло им на пользу. И теперь, когда поклонники Фан Хуая были в ярости, это на самом деле играло им на руку - его поклонники набрасывались без разбора, превращая себя в легкие мишени и еще больше подрывая его репутацию среди случайных зрителей.

Продюсеры шоу, вероятно, не ожидали, что их тщательно спланированный формат соревнований выльется в такое ожесточенное соперничество.

Ли Юнь открыла Weibo и быстро взглянула. Ее разум на мгновение опустел.

Как и многие другие поклонники, она была в ярости. Но она заставила себя сохранять спокойствие и повернулась к своему отцу.

- Папа, люди в интернете распространяют слухи, что Фан Хуай пел под фонограмму. Они говорят, что на самом деле звучала запись профессора Дуна.

Ли Су уже набирал номер профессора Дуна.

Как раз когда она это сказала, звонок соединился.

Ли Су: "....."

На обоих концах воцарилось короткое молчание.

После долгого мгновения нежный, но пожилой голос раздался в трубке: - ...Фан Хуай?

<http://bllate.org/book/17922/1717307>